



# Гуманитарная политика России: проблемы и решения

**Алексей В. Борисов**

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,*

*[aborisof@gmail.com](mailto:aborisof@gmail.com)*

**Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые проблемы гуманитарной политики и гуманитарного сотрудничества России. По мнению автора, отечественный гуманизм не выходит за рамки, установленные Хельсинкским заключительным актом. Содержащиеся в документах стратегического планирования формулировки задач и направлений отечественной гуманитарной политики сводятся лишь к описанию способов и условий коммуникации, оставляя за пределами документов стратегического планирования специфику гуманитарной деятельности и гуманитарных инструментов, затрудняя тем самым ее институциональное оформление. Автор полагает, целью гуманитарного сотрудничества может быть формирование глобальной структуры поддержки отечественных внешнеполитических инициатив, представляющую густую сеть взаимодействий, обеспечивающей волновые эффекты, расширяющих влияние России и формируя новые зависимости. Но достижение подобной цели невозможно без выдвижения четкой альтернативы современному мировому порядку, которая будет отражать не только интересы России, но и стран, несогласных с западноцентричным мировым порядком.

**Ключевые слова:** альтернатива, внешняя политика, гуманитарная политика, гуманитарное сотрудничество, идентичность, массовая коммуникация, мягкая сила, Россотрудничество, цифровые платформы

**Для цитирования:** Борисов А.В. Гуманитарная политика России: проблемы и решения. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(1):33-44. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-33-44>

Поступила 06.03.2024

Принята в печать 19.03.2024

Опубликована 30.03.2024

## Russian humanitarian policy: problems and solutions

Alexey V. Borisov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,*  
[aborisof@gmail.com](mailto:aborisof@gmail.com)

**Abstract:** The article examines some problems of Russia's humanitarian policy and humanitarian cooperation. According to the author, domestic humanitarianism does not go beyond the boundaries established by the Helsinki Final Act. The formulation of tasks and directions of domestic humanitarian policy contained in strategic planning documents is reduced only to a description of the methods and conditions of communication, leaving the specifics of humanitarian activities and humanitarian instruments outside the scope of strategic planning documents, thereby complicating its institutionalization. The author believes that the goal of humanitarian cooperation may be the formation of a global structure of support for domestic foreign policy initiatives, representing a dense network of interactions that provides ripple effects, expanding Russia's influence and forming new dependencies. But achieving such a goal is impossible without putting forward a clear alternative to the modern world order, which will reflect not only the interests of Russia, but also of countries that disagree with the Western-centric world order.

**Keywords:** alternative, foreign policy, humanitarian policy, humanitarian cooperation, identity, mass communication, soft power, Rossotrudnichestvo, digital platforms

**For citation:** Borisov A.V. Russian humanitarian policy: problems and solutions. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(1):33–44. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-33-44>

Received 06.03.2024

Revised 19.03.2024

Published 30.03.2024

### ВВЕДЕНИЕ

Гуманитарное сотрудничество в отечественной практике рассматривается как важное направление внешней политики государства. Об этом свидетельствует издание документов стратегического планирования, определяющих параметры гуманитарной политики России за рубежом и порядок предоставления гуманитарной помощи, включение гуманитарных вопросов в повестку проводимых Россией международных форумов. Однако постулирование важности гуманитарного сотрудничества не приводит к практике эффективного использования гуманитарных

инструментов во внешней политике, более того, гуманитарное сотрудничество зачастую не рассматривается как инструмент, направленный на поддержку и обеспечение деятельности по продвижению национальных интересов России. Именно так можно истолковать заявление руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, сделанное им в шутовском тоне на своем телеграм-канале: «...мужики-то и не знают,

что Россотрудничество не занимается никакими санкциями, то есть совсем. Вы бы еще борьбой с сусликами в степной полосе бы нам поручили заняться»<sup>1</sup>.

Не стоит обращать внимание на намеренно ернический тон заявления, но то, что руководитель органа исполнительной власти, оказывающего содействие МИД России «в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации в части, касающейся координации в установленном порядке программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества»<sup>2</sup>, не видит связи между деятельностью агентства и поведенческим откликом зарубежной аудитории на отечественное гуманитарное послание, указывает на наличие определенных проблем.

### СПЕЦИФИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРОЕКТА

Прежде всего, это проблемы в области целеполагания. Отечественный гуманизм не выходит за рамки, установленные Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который определил и продолжает определять параметры отечественной гуманитарной деятельности. Даже формулировка цели

гуманитарного сотрудничества, содержащаяся в Концепции внешней политики России, и заключающаяся в «повышении взаимопонимания и укрепления доверия между государствами»<sup>3</sup>, лишь повторяет цель, которая предваряет содержание «гуманитарной корзины» Хельсинкской декларации: «Государства-участники, желая содействовать укреплению мира и взаимопонимания между народами...»<sup>4</sup>.

Формулировка задач и направлений отечественной гуманитарной политики сводится лишь к описанию способов и условий коммуникации, оставляя за пределами документов стратегического планирования специфику гуманитарной деятельности и гуманитарных инструментов, затрудняя тем самым ее институциональное оформление. В Стратегии национальной безопасности России говорится о «повышении роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве»<sup>5</sup>. В Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, заявляется, что «международное культурно-гуманитарное сотрудничество включает связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств

<sup>1</sup> Телеграм-канал Евгения Примакова. 17.08.2023. URL: <https://t.me/evgenyprimakov/3410> (дата обращения: 29.02.2024).

<sup>2</sup> Положение о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 08.05.2013 № 476). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_79833/d000c16dfa166410dc332cad218c75a6a94aca5/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79833/d000c16dfa166410dc332cad218c75a6a94aca5/) (дата обращения: 01.03.2024).

<sup>3</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. №229. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 01.03.2024).

<sup>4</sup> Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. URL: [https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505\\_1.pdf](https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf) (дата обращения: 29.02.2024).

<sup>5</sup> Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.03.2024).

массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма»<sup>6</sup>. Концепция внешней политики сводит международное гуманитарное сотрудничество к поддержке распространения русского языка и укреплению его позиций как языка международного общения, межрелигиозному диалогу, сотрудничеству в сфере спорта и культуры, противодействию фальсификации истории<sup>7</sup>.

Подобное положение дел затрудняет, а порой и сводит на нет, усилия России в гуманитарной сфере. Мы заблудились, трактуя гуманизм в духе третьей корзины Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинский акт, где гуманитарная корзина играла вспомогательную и ограниченную роль, были заключен в другое время, другими акторами и с неочевидными, для некоторых отечественных чиновников и политиков, целями. Хельсинские соглашения — результат множества компромиссов, причем не только между двумя сверхдержавами — США и СССР. Включение гуманитарных вопросов в повестку переговоров и тел итогового документа происходит по целому ряду причин. Но главные — попытка преодолеть стратегический тупик и выстроить систему коммуникаций между великими державами, обеспечивая минимальный уровень гарантий безопасности

для оппонентов и не только для них. Осознание масштаба угрозы приводит к осознанию общности судьбы человечества. Более чем за 10 лет до подписания соглашений, в 1963 году, Папа Римский Иоанн XXIII издает энциклику «Pacem in Terris», где заявляет: «...людей преследует кошмарный призрак урагана, который может разразиться в любую минуту с невообразимой разрушительной силой». Причиной сложившегося положения дел Папа полагает страх и недоверие, перемены — в переходе от недоверия к сотрудничеству: «...к сожалению, среди народов часто царствуют законы страха. Это побуждает их, как они говорят, расточать баснословные средства на вооружение не для того, чтобы нападать — и нет оснований не верить им, — а для того, чтобы убедить других отказаться от нападения. Однако можно надеяться, что люди на встречах и переговорах смогут осознать узы, которыми они связаны, происходящие от общей человеческой природы, и осознают, что одна из самых сокровенных потребностей — чтобы между ними и, следовательно, народами царствовал не страх, а любовь, которая выражается в лояльном, разностороннем, благотворном сотрудничестве»<sup>8</sup>.

Возможно, схожие причины побудили указать в преамбуле Заключительного акта на то, что «солидарность между народами, как и общность стремления

<sup>6</sup> Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 г. 18.12.2010. URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign\\_policy/official\\_documents/1751584/?TSPD\\_101\\_R0=08765fb817ab2000e5dc64830079aa8edfdbb5b4ae58657c7eb88b5ae39ac5a2a4a837c034c07fce0839741787143000d2436ef9d49d15491835d0c0d6b428e2ee0aad6a49aa582cba4181ec3fd1a4b3a0555607f37f4668896149683308100f](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e5dc64830079aa8edfdbb5b4ae58657c7eb88b5ae39ac5a2a4a837c034c07fce0839741787143000d2436ef9d49d15491835d0c0d6b428e2ee0aad6a49aa582cba4181ec3fd1a4b3a0555607f37f4668896149683308100f) (дата обращения: 01.03.2024).

<sup>7</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 01.03.2024).

<sup>8</sup> Pacem In Terris. Encyclical of Pope John XXIII on Establishing Universal Peace in Truth, Justice, Charity, and Liberty. April 11, 1963. URL: [https://www.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf\\_j-xxiii\\_enc\\_11041963\\_pacem.html](https://www.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html) (дата обращения: 23.02.2024).

государств-участников к достижению целей, как они выдвинуты Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, должны вести к развитию лучших и более тесных отношений между ними во всех областях и, таким образом, к преодолению противостояния, проистекающего из характера их отношений в прошлом, и к лучшему взаимопониманию»<sup>9</sup>. Проблема понимания в условиях, когда последствия возможной ошибки в определении намерений оппонента и, как следствие, восприятия мнимой угрозы как реальной, резко возросли, и могли привести не только к взаимному уничтожению, но и уничтожению всего человечества, становится весьма и весьма актуальной.

Настаивая на гуманитаризме в «хельсинкском» духе, мы упускаем из виду главное — гуманитарная составляющая — постулирование единства человечества в духе А. Дюнана, Дж. Мадзини и О. Конта, заявлявших о искусственном разделении единого «тела» государственными границами [1; 2; 3; 4], остальное же лишь средства преодоления этих преград, каналы, обеспечивающие обмен информацией. Принятие позиции оппонента, даже понимание, не является непрямым следствием отправленного и полученного информационного сообщения, но, вместе с тем, понимание недостижимо в условиях, когда этот обмен невозможен. Гуманитарная деятельность направлена на формирование единого ценностного пространства, которое обеспечит одинаковую интерпретацию коммуникативного действия.

Остальное же — развитие связей в области культуры и образования, более широкое и недискриминируемое распространение информации, контакты между людьми, поддержка русского языка — всего лишь условия и каналы коммуникативного обмена. Проблема в том, что, сосредоточившись на каналах коммуникации, игнорируя гуманитарно-ценностную основу, отечественный вариант гуманитаризма обеспечивает возможность говорить, но не быть услышанными и понятыми. Настаивать, с упорством, заслуживающим лучшего применения, что цели гуманитарной политики России: «формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми»<sup>10</sup> — подменять цели средствами их достижения.

### ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Допустимы вопросы. Во-первых, что значит объективное восприятие? Медиа, под которым понимаются не только традиционные СМИ, но и пользовательские «новые медиа», мессенджеры, социальные медиа, а также все технические средства производства, передачи, воспроизведения и потребления медиаконтента [5, р. 3], исключают объективность. Еще в начале девяностых Джанни Ваттимо, итальянский политик и философ, заявил о коллапсе единой для всех «правды» [6, pp. 66–71], а что-то поменялось сегодня? Нет. В 2017 году Словарь английского

<sup>9</sup> Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. URL: [https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505\\_1.pdf](https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf) (дата обращения: 29.02.2024).

<sup>10</sup> Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 747). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 17.10.2022. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTAeA16OU.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

языка Collins назвал «fake news» словом года<sup>11</sup>, а с 2018 года практически все «глобальные» страны и организации вырабатывают стратегии борьбы с недостоверной информацией и, кстати, наперебой отказываются от употребления термина «fake news», заменяя его эвфемизмами<sup>12</sup>. Построены системы модерации и премодерации контента, которые управляются не нами и, увы, не в наших интересах<sup>13</sup>.

Начиная с 2022 года интернет-платформы осуществляют блокировку каналов российских медиа, маркируют аккаунты российских информационных агентств в социальных сетях, запрещают или затрудняют монетизацию контента частных российских интернет-каналов. В августе прошлого года заместитель руководителя Россотрудничества, Д. Поликанов заявляет о невозможности трансляции российской позиции во вне: «...после февраля 2022 г., когда в одночасье были свернуты зарубежные эфиры основных российских телеканалов в недружественных странах, введены санкции против отечественных СМИ, прерван экспертный диалог, а внутри страны были объявлены экстремистскими большинство западных соцсетей и заблокированы трансграничные платежи (что заметно осложнило работу на иностранную аудиторию, в том числе оплату рекламы и продвижения). В итоге оказалось, что у России за границей осталось

мало инфраструктуры для донесения своей точки зрения за исключением российских заграничных учреждений»<sup>14</sup>.

Так почему и откуда такая «уверенность» в способности донести отечественную точку зрения до мировой общественности в условиях, когда Россия не контролирует источники информации и каналы коммуникации, а российские дипломаты дают интервью не ведущим мировым СМИ и информационным агентствам, а отечественным изданиям?

Дело не сводится лишь к контролю каналов коммуникации. Заявляя об объективности своей позиции, то есть независимой от чего-либо мнения, суждений и представлений, мы, тем самым, исключаем возможность дискуссии — невозможно обсуждать очевидное. Но именно это и ставит под вопрос успешность гуманитарного посыла России — игнорируется современная природа масс-медиа, которые неизбежно выступают посредником между источником и адресатом послания. В основе коммуникационного взаимодействия и, как следствие, массовой коммуникации, лежат цифровые платформы, выступающие в качестве цифровой инфраструктуры, позволяющей взаимодействовать ключевым коммуникантам, которыми выступают, в том числе, и традиционные СМИ. Но в этом случае ценность приобретает даже не качество

<sup>11</sup> Collins Language Lovers Blog. URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/collins-2017-word-of-the-year-shortlist/#:~:text=Fake%20news%20has%20been%20announced,Word%20of%20the%20Year%202017> (дата обращения: 13.02.2024).

<sup>12</sup> Hern A. MPs warned against term 'fake news' for first live committee hearing outside UK. 18.02.2017. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/feb/07/commons-committee-must-not-use-term-fake-news-in-us-hearing> (дата обращения: 29.02.2024).

<sup>13</sup> Stolton S. Digital agenda: Autumn. Winter Policy Briefing. 17.05.2021. URL: <https://www.euractiv.com/section/digital/news/digital-agenda-autumn-winter-policy-briefing/> (дата обращения: 23.02.2024).

<sup>14</sup> Поликанов Д. О возможностях Россотрудничества и потенциале развития ведомства. 22.08.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-vozmozhnostyakh-rossotrudnichestva-i-potentsiale-razvitiya-vedomstva/> (дата обращения: 29.02.2024).

информации как таковой, а возможность с помощью информационного сообщения инициировать дискуссию, направляя и поддерживая ее в таком образом, который бы способствовал реализации внешнеполитических задач.

Во-вторых, даже предположив возможность неискаженной передачи информации — каково содержание гуманитарного послания России? Обращение к документам стратегического планирования, позволяет утверждать, что российский вариант гуманитарного послания сосредоточен на постулировании собственного величия, укоренённого в истории и покоящегося на достижениях предыдущих поколений. Почему-то считается, что рассказ о нашем славном историческом прошлом и вкладе России в мировую культуру, будет способствовать решению внешнеполитических задач. Однако упускается из виду, что обращение к истории, навязывание российского мастернарратива в качестве определяющего происходит в условиях активного нацистроительства на постсоветском пространстве и не только. Так, 19 сентября 2019 года была принята Резолюция Европейского парламента о важности европейской памяти для будущего Европы<sup>15</sup>, Китай включился в войну мастернарративов<sup>16</sup>, пересматривает историю, и не только национальную, Турция [7], под современные задачи адаптируют свою историю

США [8], страны Восточной Европы выстраивают свою идентичность, заявляя о себе как о жертвах советского империализма [9, с. 31]. Если бы целью гуманитарной политики России являлась конфронтация с теми, кто отстаивает свою интерпретацию истории, то это был бы удачный ход. Гуманитарный посыл всегда обращен в будущее, а навязываемая ретроспекция грозит обернуться нескончаемым противостоянием [10]. Совсем неслучайно в 1946 году Уинстон Черчилль, призывая к созданию Соединенных Штатов Европы, призывает к забвению: «...мы должны совершить «благословенный акт забвения». Мы все должны будем повернуться спиной к ужасам прошлого. Мы не можем позволить себе нести за собой через время ненависть и жажду мести, произрастающую из былых ран»<sup>17</sup>. Похожие призывы звучат и сегодня<sup>18</sup>.

Настаивая на собственной версии истории, Россия сталкивается и будет сталкиваться с активным противодействием со стороны тех, кто формирует новую идентичность — национальную ли, региональную, цивилизационную или глобальную. Уровень идентичности не важен, но в любом случае она опирается на три кита — историческое наследие, культуру и язык, как способ коммуникации.

Сосредоточив свои усилия на защите и продвижении исторической правды,

<sup>15</sup> European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). 19.09.2019. URL: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021\\_EN.html](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html) (дата обращения: 29.02.2024).

<sup>16</sup> Cai J. China mounts cultural offensive to win 'war of narratives' against US. Will other countries be swayed? 05.07.2023. URL: [https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3226039/china-mounts-cultural-offensive-win-war-narratives-against-us-will-other-countries-be-swayed?campaign=3226039&module=perpetual\\_scroll\\_0&pgtype=article](https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3226039/china-mounts-cultural-offensive-win-war-narratives-against-us-will-other-countries-be-swayed?campaign=3226039&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article) (дата обращения: 23.02.2024).

<sup>17</sup> Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете 19 сентября 1946 г. 19.09.2017. URL: <https://diletant.media/articles/37281719/> (дата обращения: 29.02.2024).

<sup>18</sup> Jenkins S. No more remembrance days — let's consign the 20th century to history. 09.11.2017. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/nov/09/no-more-remembrance-days-consign-20th-century-history> (дата обращения: 23.02.2024).

традиций и идеалов, присущих, зачастую, даже не России, а «Русскому миру», мы предлагаем отличную от других идентичность. Культура, как результат и основа идентичности, может быть «эффективным инструментом сглаживания противоречий между государствами и формирования объединительной международной повестки дня» лишь при определенных условиях. И уж точно не в условиях активного нациестроительства на постсоветском пространстве. Мария Малко, исследователь из Эстонии, предлагает объяснение того, как идентичность, неважно — ее поиск, укрепление, реконфигурация или предложение, провоцирует противостояние: «Поскольку все государства стремятся укрепить не только свою физическую безопасность, но также и свое самовосприятие и свой собственный образ в системе международных отношений, одновременно добиваясь поддержки своих [национальных — А.Б.] нарративов “конституирующим другим”» [11, с. 95]. Россия для новых государств и государств, оказавшихся вне пределов советского влияния после 1989 году, становится конституирующим другим, позволяя этим странам утвердить свою идентичность на противопоставлении России.

Еще в 1923 году Лев Троцкий утверждал: «В корне неправильно противопоставление буржуазной культуре и буржуазному искусству пролетарской культуры и пролетарского искусства. Этих последних вообще не будет, так как пролетарский режим — временный и переходный. Исторический смысл и нравственное величие пролетарской революции в том, что она закладывает основы внеклассовой, первой подлинно человеческой культуры» [12, с. 8]. Троцкий рассматривает

не нации, он рассуждает в категориях классов и классовой борьбы, понимая под государством инструмент классового господства. Но он обращается к человечеству поверх государственных границ, предполагая и предлагая единство человечества.

### ГУМАНИТАРНЫЙ ПРОЕКТ КАК ПРЕДЛОЖЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Возможность предложить культурную модель, которая будет не только приемлема, но и ожидаема для всех, может сгладить противоречия между народами. А вот может ли она сгладить противоречия между государствами? На этот вопрос нет однозначного ответа, но можно предположить, что такое возможно лишь при условии приемлемости подобной модели для политической элиты, эксплуатирующей государство. Это значит, что мы должны были быть готовы, в том числе и с точки зрения технического и организационного потенциала, к активному противодействию нашим усилиям. Готовы ли мы? В условиях, когда цифровая инфраструктура создана и контролируется не нами, а цифровые платформы не только осуществляют премодерацию и модерацию информации, но и блокируют каналы, которые всего лишь подозреваются в сотрудничестве с российскими информационными агентствами и органами государственной власти, а система образования иностранных государств находится вне пределов нашей досягаемости, вряд ли ответ на этот вопрос будет положительным.

В-третьих, к кому обращаемся? В Концепции гуманитарной политики России за рубежом содержится указание на то, что наше гуманитарное послание будет адресовано «максимально широкой



целевой аудитории»<sup>19</sup>, что, в принципе, не проясняет вопрос — кто е является целевой аудиторией? Концепция внешней политики сосредоточена на содержательной части гуманитарного послания и не дает ответа — кому оно адресовано, но в разделе, посвященном информационному сопровождению внешнеполитической деятельности Российской Федерации, как адресат указывается «максимально широкая иностранная аудитория»<sup>20</sup>. Создается впечатление, что наше послание адресовано лишь тем, кто его хочет слышать. Подобная ситуация отражает два принципиальных момента, о которых частично упоминалось выше.

Первый заключается в неформулированности целей российской гуманитарной политики. В самом деле, трудно предположить в качестве конечных целей гуманитарного сотрудничества формирование ее позитивного восприятия за рубежом, укрепление позиций русского языка в мире, противодействие кампании русофобии, повышение взаимопонимания и укрепления доверия между государствами<sup>21</sup>. Все вышперечисленное не отвечает на вопрос — для чего этого стоит добиваться. И предполагает ответов — как измерить динамику позитивного восприятия России в связи с мероприятиями, реализуемыми в рамках гуманитарного сотрудничества, определить

эффективность противодействия кампании русофобии, связать укрепление позиций русского языка с усилиями в этой области Россотрудничества или фонда «Русский мир». Принципиальная неизмеримость указанных параметров делает возможным в качестве показателей эффективности гуманитарной деятельности использовать простое перечисление мероприятий, проводимых организациями, идентифицирующих себя как «гуманитарные» и инструменты «мягкой силы», с необязательным указанием некоторого количества участников. Не случайно в паспорте подпрограммы «Осуществление деятельности в сферах международного гуманитарного сотрудничества...» государственной программы «Внешнеполитическая деятельность», в качестве цели заявлено: «Развитие активности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию»<sup>22</sup>. Это позволяет пренебрегать изучением и сегментированием аудитории, организуя и проводя мероприятия, нацеленные на тех, до кого удалось «дотянуться».

Второй — революционные изменения в области информационного обмена. Если основатель и первый руководитель Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) Ольга Давыдовна Каменева, утверждала, что ее ключевой

<sup>19</sup> Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 747). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 17.10.2022. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16OU.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

<sup>20</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 01.03.2024).

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Распоряжение Правительства РФ от 20.03.2013 N 386-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность»». 20.03.2013. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_143689/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143689/) (дата обращения: 29.02.2024).

аудиторией является интеллигенция, которая «в буржуазных странах играет доминирующую роль» [13, с. 77], то это заявление лишь отражало специфику современного ей состояния массовых коммуникаций, когда содержание ограниченного и управляемого количества СМИ, формировалось теми, кого О. Б. Каменева называла «интеллигенцией». Но сейчас любой человек, имеющий под рукой устройства ввода данных и доступ в Интернет сам становится средством массовой информации. Показательны исследования в области медиапотребления и новостной цифровой повестки Pew Research Center, где в качестве ключевых тенденций определяющих, как граждане США получают информацию об окружающем мире, указываются: большинство американцев получают новости из социальных сетей; растет скептицизм в отношении традиционных СМИ и особенно новостных агентств; растет число альтернативных источников новостей; политическая поляризация отражается на информационных предпочтениях<sup>23</sup>. В условиях глобального информационного общества, взрывного развития цифровых технологий, ситуация изменилась — гиперсвязанном мире наличествует постоянно расширяющийся выбор источников информации и каналов коммуникации, превращающий внимание к информационному посланию в дефицитный ресурс. Перманентно раскалывающаяся аудитория не может быть локализована.

Можно предположить, что целью гуманитарного сотрудничества России может и должна быть не некая социальная группа, которую готова принять нашу идентичность, а, во-первых, лица, определяющие функционирование цифровых платформ,

предоставляющих пространство для социального взаимодействия и определяющие его порядок, позволяющих генерировать нарративы и актуальную повестку дня; во-вторых, сам процесс взаимодействия на цифровых платформах, который будет способствовать поиску решений проблем, затрагивающих национальные интересы России, дискуссии, продвигающие выгодную для России, но не аффилированную с ней повестку дня. Подобный подход требует конкретики в целеполагании, которое не должно сводиться к перечислению приемлемых и предлагаемых каналов коммуникации, а предлагать глобальную альтернативу, принципиально реализуемую и разделяемую, но которая будет отражать российские интересы.

Заявления о несправедливости мирового порядка — давно трюизм, с которым согласны практически все, но подобные заявления не указывают на то, какой порядок может быть справедливым и почему. Еще в 2009 г. президент Фонда эффективной политики Г.Павловский, комментируя «мюнхенскую речь» В.Путина, указал на схожую проблему: «Россия говорила от имени тех, кто исключен Америкой из управления современным миром, она выступала представителем мира непризнанных. ... Но ... она говорила языком национальной силы и не предлагала другим альтернативы («многополярный мир» — реальность, но не альтернатива). Глобализм Буша отвергался, однако иной глобализм Россией предложен не был — даже для постсоветского пространства. Это не был язык ценностей, это не был язык новых стандартов. Доктринальная слабость Мюнхенской речи — не в радиализме ее риторики, а в не проработке

<sup>23</sup> Matsa K.E. Introducing the Pew-Knight Initiative. 21.02.2024. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/02/21/introducing-the-pew-knight-initiative/> (дата обращения: 23.02.2024).

стандартов политики для нового, постамериканского мира»<sup>24</sup>. Можно предположить, что недостаточный уровень поддержки России, выражающийся, в том числе, и в результатах голосования в ООН, по-прежнему кроется в «непредложении» внятной альтернативы.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно предположить, что целью гуманитарного сотрудничества может быть формирование глобальной структуры поддержки отечественных внешнеполитических инициатив, представляющую собой сложную сеть связей и петель обратной связи, густую сеть взаимодействий с движением идей, людей, технологий, продуктов и денег, обеспечивающей волновые эффекты, расширяющие влияние России и формируя новые зависимости. Но создание сети невозможно

вне внятной цели, привлекательной для потенциальных участников сетевого взаимодействия, готовых предоставлять ресурсы и соглашающихся на координирующие усилия России. Вне цели, вне разделяемой альтернативы, создание подобной сети невозможно. Объясняя успех СССР в противостоянии Западу, А. Дж. Тойнби заявил: «... русские бросили на чашу весов мировоззрение: и этот духовный инструмент способен перевесить материальные орудия Запада» [14, с. 217]. Время для подобного инструмента пришло. В противном случае буде расти количество организаций, получающих финансирование из бюджета, множиться регламентирующих документов и документов стратегического планирования в сфере гуманитарного сотрудничества, но проблемы, которых накопилось предостаточно — не будут решены.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Мадзини Дж. Обязанности человека. Москва: Издательский дом «Дело»; 2023. 224 с.
2. Carlton F.T. Humanitarianism, Past and Present. *International Journal of Ethics*. 1906;17(1):48–55.
3. Hoffman P.J., Weiss T.G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. New York: Rowman & Littlefield Publishers; 2017. 344 p.
4. Pickering M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 792 p.
5. Adams P.C. Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction. London: Wiley-Blackwell; 2009. 288 p.
6. Vattimo G. The Transparent Society. Cambridge, UK: Polity; 1992. 129 p.
7. Karpat K.H. Studies on ottoman social and political history: selected articles and essays. Leiden; Boston; Koln: Brill; 2002. 860 p.
8. Медведева О.О. Американский мультикультурализм: интеллектуальная история и социально-политический контекст. Москва: Издательский дом «Дело»; 2016. 448 с.
9. Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Москва: Новое литературное обозрение; 2022. 512 с.
10. Rieff D. In Praise of Forgetting: Historical Memory and Its Ironies. New Haven: Yale University Press; 2016. 160 p.
11. Торбаков И.Б. «Непредсказуемое» или «неопределенное» прошлое? Международные отношения и российская историческая политика. В Малинова О.Ю., отв. ред. Символическая политика: Сборник научных

<sup>24</sup> Павловский Г.В. Консенсус ищет столицу. «ИНТЕЛПРОС — Интеллектуальная Россия» №49, 2009. URL: [http://intelros.ru/readroom/newsletter/newsletter\\_49/5806-konsensus-ishhet-stolicu.html](http://intelros.ru/readroom/newsletter/newsletter_49/5806-konsensus-ishhet-stolicu.html) (дата обращения: 29.02.2024).

- трудов. Выпуск 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. Москва: ИНИОН РАН; 2012. 334 с.
12. Троцкий Л.Д. Литература и революция. Москва: АСТ; 2023. 252 с.
13. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. Москва: Новое литературное обозрение; 2015. 568 с.
14. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. Москва: Академический проект; 2022. 661 с.

## REFERENCES

- Mazzini G. The Duties of Man. Moscow: Publishing House "Delo"; 2023. 224 p. (In Russ)
- Carlton F.T. Humanitarianism, Past and Present. *International Journal of Ethics*. 1906;17(1):48–55.
- Hoffman P.J., Weiss T.G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. New York: Rowman & Littlefield Publishers; 2017. 344 p.
- Pickering M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 792 p.
- Adams P.C. Geographies of Media and Communication: A Critical Introduction. London: Wiley-Blackwell; 2009. 288 p.
- Vattimo G. The Transparent Society. Cambridge, UK: Polity; 1992. 129 p.
- Karpat K.H. Studies on ottoman social and political history: selected articles and essays. Leiden; Boston; Koln: Brill; 2002. 860 p.
- Medvedeva O. American Multiculturalism: Intellectual History and Social and Political Context. Moscow: Publishing House "Delo"; 2016. 448 p. (In Russ)
- Assman A. European Dream. Reinventing nation. Moscow: New Literature Review; 2022. 512 p. (In Russ)
- Rieff D. In Praise of Forgetting: Historical Memory and Its Ironies. New Haven: Yale University Press; 2016. 160 p.
- Torbakov I.B. An "unpredictable" or "uncertain" past? International relations and Russian historical politics. In Malinova O.Yu., ed., Symbolic politics: Collection of scientific works. Issue 1: Construction of ideas about the past as a power resource. Moscow: INION RAS; 2012. 334 p. (In Russ)
- Trotsky L.D. Literature and revolution. Moscow: AST Publishing House; 2023. 252 p. (In Russ)
- David-Fox M. Showcases of the great experiment. Cultural diplomacy of the Soviet Union and its Western guests, 1921–1941. Moscow: New Literature Review; 2015. 568 p. (In Russ)
- Toynbee A.J. Civilization before the court of history: Collection. Moscow: Academic Project; 2022. 661 p. (In Russ)

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Алексей В. Борисов**, Кандидат философских наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; [aborisof@gmail.com](mailto:aborisof@gmail.com)

**Alexey V. Borisov**, Ph.D. (Philosophy), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia; [aborisof@gmail.com](mailto:aborisof@gmail.com)